

УДК 346.26

Юридический портрет российского предпринимателя**Газизуллин Р.И.**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и налогообложения Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье раскрыто содержание авторского понятия «юридический портрет предпринимателя». Обосновывается мысль, что совокупность нормативных положений, определяющих статус предпринимателей как экономических акторов, должна быть дополнена с учетом необходимости правового оформления этических по своей природе устремлений к достижению общего блага – созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Ключевые слова: предприниматель, юридический портрет, социально ориентированная рыночная экономика.

Искусством портрета обладает не только живописец, но и законодатель. Как известно, нормы права моделируют реальную жизнь и живые социальные взаимодействия, формализуя их по строгим технико-юридическим правилам, и этот процесс подчинён общему социально-правовому смыслу принятия (изменения, дополнения) данной нормы. В таком аспекте правотворческое наделение тех или иных субъектов комплексом прав и обязанностей можно уподобить движениям кисти художника, который неторопливо и тщательно прорисовывает образ своего героя.

Так, создавая правовые нормы в сфере предпринимательства, законодатель исходит из необходимости типизации различных ситуаций, и в итоге юридический портрет российского предпринимателя выявляется через системный анализ норм, регулирующих права, обязанности и ответственность лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, а равно основополагающие принципы данного вида экономической деятельности.

Вообще абстрактная фигура российского предпринимателя, если рассматривать ее на фоне политико-правовой истории с начала XX в. и до наших дней, предстаёт в довольно интересном ракурсе чередующихся взлетов и падений. Мы знаем, что в российской действительности начала XX в. купцы, как называли тогда предпринимателей, в рамках

норм торгового права имели достаточно широкие возможности благодаря модернизационным процессам, обусловленным отменой крепостничества, и не мыслили деловой успех вне моральных рамок – «честное слово купеческое» ценилось так высоко, что даже само это выражение стало синонимом абсолютной порядочности. Соответствующие достижения России в экономической жизни были успешно продемонстрированы на Всемирной выставке 1900 г. в Париже. «В течение немногих лет, – писали об этом в газете *«Liberte»*, – русская промышленность и торговля приняли такое развитие, которое поражает всех» [1, с. 29].

После 1917 г. со становлением в стране плановой социалистической экономики всякая частная инициатива была не только упразднена, но и криминализована. Лишь в короткий период новой экономической политики (нэпа), начавшийся в 1921 г., предприниматели появились вновь, хотя отнюдь не многие советские граждане рискнули организовать собственные торговые или промышленные предприятия. К тому же, временно допуская частных в экономику, государство продолжало распоряжаться всеми финансовыми ресурсами, сохраняло за собой монополию на внешнюю торговлю, фактически не уступало монополии на использование транспорта, заготовку любого сырья и закупки сельхозпродукции. Добросовестное ведение предприниматель-

ской деятельности в таких условиях было весьма затруднительно.

Возвращение предпринимателей в советскую действительность, с одной стороны, дало импульс к возрождению промышленности и торговли, находившихся в упадке. С другой стороны, высокие прибыли, притом не всегда полученные честным путем, во многом укрепили ту неприязнь и социальную зависть, о которой десятилетия спустя так хорошо скажет В.С. Высоцкий:

Он мне не друг и не родственник –
Он мне заклятый враг,
Очкастый частный собственник
В зелёных, серых, белых «Жигулях»! [2]

Современное восприятие частного собственника представляется принципиально иным. По нашему мнению, юридический портрет российского предпринимателя концептуально структурирован посредством системной взаимосвязи нормативных положений Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ.

Так, принцип свободы экономической деятельности (или: принцип экономической свободы), провозглашенный в ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации в качестве одной из основ конституционного строя, предопределяет совокупность правомочий, которые составляют основное содержание конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [3].

Данное право закреплено в ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации, и по мере его реализации граждане вправе самостоятельно определять сферу этой деятельности, а также и осуществлять саму соответствующую деятельность в индивидуальном порядке либо совместно с другими лицами, создавая формы коллективного предпринимательства – такие, как, например, путем участия в хозяйственном обществе, товариществе или производственном кооперативе. Созданные таким путем коммерческие организации наделены правовыми возможностями самостоятельно выбирать экономическую стратегию и тактику ведения и развития бизнеса, используя свое имущество в пределах, установленных конституционными гарантиями права собственности (ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации) и государственной поддержки добросовестной конкуренции (ч. 1 ст. 8; ч. 2 ст. 34) [3].

Предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, цель которой – систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации) [4].

Предприниматели обладают самостоятельностью в оценках экономической целесообразности и той или иной степенью дискреции при принятии решений в сфере бизнеса. Вместе с тем в силу рискованного характера предпринимательской деятельности путем обращения за судебной защитой нельзя избежать деловых просчетов, влекущих в том числе вторжение в сферу экономических интересов, сопоставимое с лишением собственников их имущества.

Право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности служит основой конституционно-правового статуса предпринимателей. В свою очередь, конституционно-правовые гарантии предпринимательства ориентированы на достижение таких публичных целей, как привлечение частных инвестиций в экономику и обеспечение стабильности общественных отношений в сфере гражданского оборота [5].

Таким образом, в нормативное содержание предпринимательства так или иначе включено обеспечение баланса частных и публичных интересов, затрагиваемых предпринимательской деятельностью.

Приведенные выше положения находятся в общей системе конституционно-правового и гражданско-правового регулирования и в целом соответствуют обыденным положительным представлениям о том, что предпринимателя характеризует, прежде всего, широкое проявление частной инициативы на основе свободы распоряжения имуществом и выбора сферы деятельности, могущей принести максимальную прибыль.

Обозначенные качества обуславливают, в частности, преимущества рыночной экономики с ее свободой торговли, конкуренцией, развитым финансовым сектором. Тот факт, что рыночная экономика превосходит плановую, стал очевиден всем бывшим советским республикам, а также и всем остальным странам бывшего советского блока, которые примерно четверть века назад столкнулись с необходимостью кардинальных экономических реформ. Переход посткоммунистических стран от плановой экономики к рыночной оказался весьма болезненным, а главное – привел к разным результатам, поскольку во многих случаях экономический выигрыш не коснулся самым прямым образом большинства населения [6].

В настоящее время именно в таком контексте обостряется обострившаяся по всему миру проблема неравенства в уровне жизни, а также в возможностях, что и есть корень всех неравенств [7]. Вопросы неравенства уровня жизни и неравенства возможностей ставятся и в актуальную политическую повестку дня, а применительно к анализируемому нами юридическому портрету предпринимателя требуют задуматься, нужны ли здесь какие-то добавочные,

дополнительные штрихи. Ведь сам факт углубляющегося неравенства, вне сомнений, указывает, что предпринимательское сообщество, этот столп экономики, мало или, во всяком случае, недостаточно думает об интересах общества.

В этой связи следует отметить, что Российская Федерация является правовым государством с социально ориентированной рыночной экономикой. Такая формула, на наш взгляд, содержит неявную отсылку к идеям, высказанным гарвардским профессором Джоном Ролзом в 1971 г. в ставшей классической книге «Теория справедливости» [8, с. 170]. Каждый член сообщества волен делать то, что считает нужным и важным, если это не ограничивает свободу других людей; однако эта деятельность оправдана только в том случае, если она в конечном итоге ведет к выгоде наименее преуспевающих членов того же сообщества. Социальный ориентир рыночной экономики состоит как раз в таком подходе.

Речь идет о том, что предприниматель, умеющий получить максимальный эффект от использования своей свободы, «получает моральное оправдание своим занятиям, только если наблюдатель имеет основания верить в то, что этот предприниматель создал свой бизнес честным трудом и разумным риском, а не выиграл в лотерею или получил благодаря монополии» [9].

Так, великий предприниматель XVI в. Якоб Фуггер, которого считают едва ли не самым богатым человеком всех времен, добился несметных богатств благодаря своим политическим связям, монополиям на медь и ртуть и еще торговле индульгенциями. Благословляя ремесленников и даже банкиров, Лютер осуждал Фуггера на муки ада [9]. Действительно, подобным бизнесам трудно найти какое бы то ни было измерение справедливостью из-за их масштабов, а также очевидной зависимости не столько от трудов и талантов, сколько от случайных удач и ситуативных злоупотреблений властью.

Что же касается капитала в XXI в., то он, по специальным подсчетам, примерно наполовину состоит из превращенного труда и таланта, а остальное по-прежнему, как и во времена Фуггера, является порождением фантастической удачи и/или злоупотреблений властью [9].

Однако в любом случае социальная ориентированность рыночной экономики рассматривается как самостоятельно взятое на себя предпринимательским сообществом обязательство участвовать в улучшении качества жизни путем действий, направленных на преумножение общего блага (например, социальные инвестиции в персонал, спонсорство и благотворительность, содействие в реализации экологических программ и тому подобное). Добровольное принятие таких обязательств не исключает необходимости правового регулирования соответствующих социальных практик, ибо только

через правовые средства достигается формальное равенство, которое, в свою очередь, требуется для упорядочивания данной сферы. По существу, она превышает установленные рамки работы того или иного предприятия, однако чрезмерность, так же, как и недостаточность, здесь нежелательны, а некая золотая середина обеспечивается лишь правовыми инструментами.

Теперь мы можем подвести итог. Юридический портрет предпринимателя может быть выведен из совокупности конституционно-правовых положений, включая гарантии обеспечения частным собственникам возможности свободного использования принадлежащего им имущества, стабильности отношений собственности, недопустимости произвольного лишения имущества либо несоразмерного ограничения права собственности. Вместе с тем юридический портрет предпринимателя нуждается в дополнительной проработке в части правового оформления этических по своей природе устремлений к достижению общего блага – созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Литература:

1. Овчинникова Н.П. Россия на Всемирной выставке 1900 года в Париже // Жилищное строительство. – 1990. – № 7. – С. 27-29.
2. Высоцкий В. Песня автозавистника. – URL: <http://www.bards.ru/archives/part.php?id=15651> (дата обращения: 05.10.2020).
3. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета – 2020. – 4 июля. – № 144.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.10.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2003 г. по делу № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона “Об акционерных обществах” в связи с жалобой открытого акционерного общества “Приаргунское”» // СЗ РФ. – 2003. – № 17. – Ст. 1656.
6. Кувшинова О. Строители разного капитализма. – URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2016/11/07/663749-stroiteli-kapitalizma> (дата обращения: 05.10.2020).
7. Гуриев С. Неравные итоги реформ. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/12/23/670893-neravnie-itogi> (дата обращения: 05.10.2020).
8. Ролз Дж. Теория справедливости / Пер. и науч. ред. Целищева В.В. – Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1995. – 535 с.
9. Эткинд А. Как устроена справедливость в России. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/09/15/733877-kak-ustroena-spravedlivost> (дата обращения: 05.10.2020).

Legal Portrait of a Russian Entrepreneur

Gazizullin R.I.

Kazan (Volga Region) Federal University

The article reveals the content of the author's «legal portrait of an entrepreneur» concept. The idea is substantiated that the set of regulations defining the status of entrepreneurs as economic actors should be supplemented taking into account the need for legal registration of ethical in nature aspirations to achieve the common good – to create conditions that ensure a dignified life and free human development.

Key words: entrepreneur, legal portrait, socially oriented market economy.

